

идее, содержащиеся в работах Л.Н. Гумилева, К. Маркса, Г. Уоллеса, Э. Брукинг и других авторов. Выделены два исходных архетипа культуры хозяйства (светский и религиозный) и раскрыты их характер, содержание и базовые элементы. Выявлен позитивный исторический опыт философии культуры в области формирования статусного ранга различных ценностей и их актуализации в рамках светской и религиозной культуры хозяйства. Указана перспективность аксиологического подхода к дальнейшему изучению данной проблематики с учетом растущей нестабильности, неопределенности и рисков дальнейшего социально-экономического и социокультурного развития общества (хаотизация социальной процессуальности, растущая социальная оппозиция в виде девиантного и делинквентного поведения и др.).

Ключевые слова: культура, философия культуры, социальный регулятор, социальный институт, трансформация, ценность.

Для цитирования: Стожко Д.К. Превращение ценностей в социальные институты (опыт философского осмысления культуры хозяйства) // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 3. С. 228–238. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-228-238.

Аксиология как наука о формировании и развитии ценностей, служащих основой человеческого поведения, имеет непосредственное отношение к хозяйственной деятельности людей. Объясняется это просто: различные ценности тем или иным образом постепенно становятся социальными институтами, своеобразными регуляторами, определяющими данную деятельность. Институциональная экономика как научная дисциплина занимается исследованием таких институтов, или «правил игры» (термин Д. Норта) [1], в сфере хозяйственной практики. Однако необходим серьезный философский анализ социальных регуляторов, которые представляют собой понятие «большой общности» и «поддаются мысленной отмене и реальному разрушению» [2, с. 111]. Целью исследования является обо-

снование детерминированности процесса превращения ценностей в социальные институты (регуляторы) объективными экономическими интересами людей.

ДИАЛЕКТИКА ПРЕВРАЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Процесс превращения ценностей в социальные институты (регуляторы) обусловлен их совпадением или несовпадением с объективными экономическими интересами людей. Именно объективный интерес как необходимость человека в определенных благах, обеспечивающих его нормальное существование и воспроизводство, является той основой, на которой ценность из отвлеченного и абстрактно понимаемого ноумена превращается в предметно-практический и конкретный феномен. Вместе с тем сам процесс такого превращения (метаморфозы) мало исследован.

Дискуссия о спонтанном или детерминированном характере процесса формирования ценностей и их превращения в социальные институты связана с дискуссией о характере нашего сознания, которая на протяжении многих лет ведется в отечественной и зарубежной литературе. Все многообразие точек зрения по этой проблематике в целом можно свести к двум полярно противоположным идеям: индетерминизма и детерминизма. Согласно идее индетерминизма, человеческое сознание развивается и функционирует спонтанно [3; 4]. Соответственно, и те значения, которыми оно наделяет конкретные обстоятельства человеческого существования, приобретают ценностный ранг самопроизвольно. Эта позиция довольно уязвима, поскольку наше сознание и мышление все-таки детерминированы не только физиологией человека, но и массой других факторов (экологических, политических, экономических, культурных и т. д.).

Для «снятия» этого аргумента используется отсылка к подсознанию, которое намного

больше сознания и которое оказывает на него самопроизвольное воздействие, а порой и просто подменяет его. Отдельные сторонники современного интуитивизма даже считают, что роль подсознания в жизни человека существенно больше, чем роль сознания [5].

Согласно идее детерминизма, сознание существует и функционирует в условиях детерминированности, соответственно, генезис ценностей происходит не осознанно, а под влиянием внутреннего мира человека и внешнего окружения. Этот процесс можно представить себе как процесс координации, согласования, адаптации индивида к социуму, индивидуальных ценностей — к социальным институтам [6].

На Западе преобладает мнение о том, что генезис и трансформация ценностей представляют собой беспричинную мутацию состояния хаоса [7; 8]. У такой мутации нет никакой генеалогии. Играя терминами «ризома», «ритурнель», «плато», «сборка», «сингулярность», Ж. Делез и Ф. Гваттари, например, утверждали, что любые чем-то обусловленные (детерминированные) процессы и представления о них — это всего лишь чьи-то бессмысленные и ненаучные галлюцинаторные опыты [9]. При этом игнорируется значение накопленного опыта науки и хозяйственной практики. Утверждается, что процесс изменений нельзя обрисовать с помощью «коммулятивных картинок» [10, с. 80].

В последнее время становится очевидной важная гносеологическая проблема: как именно те и иные ценности превращаются в социальные институты, а разные ценностные ориентации людей из отвлеченных и сугубо умозрительных схем становятся практическими нормами их повседневного поведения. О том, что эта проблема существует, свидетельствуют многие факты. Несоблюдение тех или иных норм общественной морали, отдельных требований закона со стороны отдельных сограждан и даже социальных групп, наличие многочисленных девиаций — факт, не требующий доказательств.

Еще одна гносеологическая проблема, возникающая в процессе анализа ценностных оснований современной культуры хозяйства, состоит в том, чтобы понять механизм воздействия уже институционализированных ценно-

стей на хозяйственную деятельность людей. Здесь важными факторами, детерминирующими данный механизм, выступают, во-первых, степень открытости самой национальной экономической системы, во-вторых, стадия ее «жизненного цикла». Первое обстоятельство определяет соотношение своих, традиционных ценностных оснований в экономике и освоение ею привнесенных, внешних, «импортных» ценностных ориентаций. Второе обстоятельство определяет динамику (гомеостазис) развития ценностей и их воздействие на поведение хозяйствующих субъектов.

Морфология ценностей достаточно основательно исследована в литературе, хотя до сих пор нет единства мнений о способах и критериях их классификации [11]. Институциональный анализ ценностных трансформаций практически, наоборот — terra incognita в современной гуманитарной науке. Это касается превращения ценностей не только в экономические, но и в политические, религиозные, семейные и иные нормы. В основе такого превращения многие исследователи видят исключительно рациональное начало. Различают три формы рациональности: сильную (неограниченную), полусильную (ограниченную) и слабую (органическую) [12, с. 87]. При этом суть рациональности как основы ценностных трансформаций чаще всего видится в ориентации на минимизацию затрат при использовании ограниченных ресурсов [13, с. 95].

Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о капиталистической рыночной экономике, в основе которой лежат частная собственность и эксплуатация наемного труда. В других экономических системах (кооперативная экономика, натуральное хозяйство, простое товарное производство, домашнее хозяйство и т. д.) сущность рационализма выглядит несколько иначе. И хотя там тоже люди используют ограниченные ресурсы, рациональность уже не сводится к обогащению отдельных лиц или конкретных групп, а выступает как общественная полезность, обеспечение благосостояния для максимально большего числа людей.

В рыночной экономике капиталистического типа, очевидно, постоянно происходит трансформация различных ценностей. Это обусловлено социально-экономическим расслоением

общества, отчуждением труда, финансовыми кризисами и кризисами перепроизводства, конкуренцией за новые источники сырья и рынки сбыта и т. д.

В одних случаях такая трансформация выступает не просто как «размножение» за счет появления новых и «гибели» старых ценностей, но и как изменение всей иерархии ценностей на уровне индивида (личности), отдельных социальных групп и общества в целом. Например, в условиях первоначального накопления капитала предпочтение отдавалось одним ценностям (например, товарам первой необходимости, применению ручного труда, нормированному распределению), а в условиях современного постиндустриализма — другим (интеллектуальный труд, духовные блага, интеллектуальная собственность и пр.).

В некоторых случаях ценностная трансформация представляет собой процесс частичного перехода старых ценностей в новые, их адаптации к новой социальной реальности. Здесь, в условиях высоких рисков, нестабильности и неопределенности, действуют известные принципы: «не навреди» (Гиппократ), эквивалентного обмена (Аристотель), дополнительности (Н. Бор), золотое правило этики (И. Кант). Но выбор между старым и новым все-таки приходится делать. Неслучайно считается, что «обновление требует постоянного выбора между стабильностью и изменением» [14, с. 25].

Два отмеченных сценария соответствуют двум способам снятия диалектического противоречия между новым и старым, двум вариантам решения дихотомии «вызов — ответ»: это либо уничтожение старого и его полное отрицание (замена), либо его сохранение и адаптация применительно к складывающимся новым условиям среды.

ГОМЕОСТАЗИС СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ

Гомеостазис представляет собой способность различных сложных систем поддерживать свое динамическое равновесие посредством саморегуляции и способности сохранять внутреннюю стабильность. Являясь сложной культурной системой, система ценно-

стей в полной мере обладает такой способностью. И здесь появляется довольно большой простор для философской и культурологической реконструкции данного процесса. Поскольку существуют разные уровни социальной онтологии (личностный, межличностный, групповой, общественный и др.), то реконструкция системы ценностей хозяйства также может быть различной. Понятно, что содержание и иерархия таких ценностей на каждом конкретном уровне социальной онтологии может существенно различаться.

По сути, гомеостазис ценностей представляет собой духовное производство. Этот термин впервые появился в IV томе «Капитала» К. Маркса, но не получил своего четкого определения, К. Маркс лишь отметил, что характер духовного производства определяется формой материального производства [15, с. 278–282]. В контексте основного вопроса философии такой подход до поры не вызывал никаких сомнений. В рамках господства материалистической диалектики само это понятие употреблялось довольно редко. Однако в современных условиях исследователи все чаще стали обращаться к нему, поскольку глубинные изменения в хозяйстве все чаще стали предваряться принципиально новыми идеями, в связи с чем существенно изменилась сама ценностная основа хозяйственной деятельности людей. Появились различные концепции креативности, которые, по существу, заменили прежнюю терминологию [16; 17].

В исследовании гомеостаза системы ценностей определенное значение имеет характер общества, которое выступает в качестве объекта исследования. Одно дело, если общество представляет собой открытую систему, и другое дело, когда оно оказывается закрытой системой. В свое время, рассматривая общество как закрытую и дискретную систему, Л.Н. Гумилев выделял ряд фаз в его развитии: исходную, подъема, акматическую, надлома, инерционную, обскурации, мемориальную [18, с. 335]. Различные ценности оказываются включенными в этот многофазовый процесс со всеми вытекающими последствиями.

Другой подход к генезису ценностей предложил американский ученый Г. Уоллес. Он определил такие основные стадии процесса

формирования ценностей, как подготовка, инкубация, озарение и проверка [19]. Своеобразным ремиксом на его концепцию служит модель Э. Брукинг [20, с. 230], в которой также выделены четыре фазы: генерация, концептуализация, оптимизация, актуализация.

Но можно представить процесс формирования и изменения ценностей и их превращения в институты (нормы) поведения человека как субъекта хозяйствования и в более «сжатом» виде, когда, например, этот процесс проходит три фазы: генеративную, инсайтную и ретрансляционную. Это обусловлено разной социокультурной динамикой и разным алгоритмом развития тех или иных этносов. Взаимосвязь между такой динамикой и культурой хозяйства очевидна [21].

В рамках генеративной фазы формируется некий новый образец (замысел) будущей ценности. Здесь осуществляется смыслообразование, благодаря чему появляется исходный ценностный нарратив, обусловленный меняющимися потребностями людей.

Во второй фазе рассматриваемого процесса, инсайтной, происходит скачок от количественных характеристик нарратива к его качественному восприятию. Здесь смыслообразование заменяется верификацией, связанной с проверкой исходного ценностного нарратива и возможностями более глубокого и развернутого его понимания.

Наконец, третья фаза рассматриваемого процесса связана с экстерииоризацией ценности. Иначе говоря, с перенесением сложившихся представлений о ценности из сферы должного в область сущего. В рамках этой фазы происходит апробация и адаптация нового полученного ценностного нарратива, его превращение в образец (норму) либо его аберрация (разрушение и уничтожение). В первом случае образец становится идеалом, во втором случае — отрицательной ценностью.

Таким образом, превращение ценностей культуры хозяйства в социальные институты (нормы поведения) представляет собой процесс превращения начальных ценностных ориентаций субъекта хозяйственной практики, обусловленных внутренним миром личности, в убеждения, которые являются результатом симбиоза начальных (индивидуальных)

и публичных (уже существующих) ценностей. Данный процесс можно рассматривать как культурную самонастройку личности, адаптирующейся в существующей социальной реальности.

В классовом обществе, в котором политическая и экономическая власть принадлежит конкретным группам людей, процесс превращения различных ценностей в общественные институты обусловлен не только классовыми, но и корпоративными (более локальными) интересами. Отсюда следует, что ценности таких локальных групп в обществе вполне могут выступать в качестве отрицательных ценностей, которыми является «все то, что служит препятствием к достижению абсолютной полноты бытия» [22, с. 298]. Научное осмысление генезиса ценностей и их превращения в нормы в определенной степени затруднено не столько различием классовых интересов, которые давно в целом изучены (теории классовой борьбы, социального партнерства, социальной конкуренции и т. д.), сколько именно таким корпоративным характером многих ценностей и норм. Лишь немногие (лучшие) компании оказываются способными противостоять таким узко корпоративным (бюрократическим) интересам. «Обновляющиеся компании сознательно разрушают бюрократию. Они наслаждаются, уничтожая крючкотворство» [14, с. 24].

АРХИТЕКТОНИКА ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ХОЗЯЙСТВА

Гомеостазис ценностей имеет различную этиологию в различных архетипах культуры, в частности культуры хозяйства. Понятие «архетип» ввел в философский лексикон еще К. Юнг [23], но до сих пор данное понятие не имеет единого толкования в литературе [24].

Учитывая существование двух основных проектов современной науки, нацеленных на поиск совершенной картины мира (диалектический и метафизический), а также реальное существование двух основных полюсов общества (верующих и атеистов), можно предло-

жить в качестве исходного основания анализа культуры хозяйства и трансформации ее ценностей два архетипа: светскую и религиозную культуру хозяйства.

Между нарративами обеих культур в силу общего для них объекта (хозяйства) и общего субъекта (человека) есть единые признаки. Но существуют и серьезные различия. Особенно, когда вопрос касается смысла жизни верующего и неверующего человека. Очевидно, что для субъектов религиозной культуры хозяйства, которые так же, как и атеисты, занимаются хозяйственной практикой, смысл жизни представляется несколько иным [25].

В связи с этим можно выделить несколько главных духовно-нравственных конструктов в системе религиозной культуры хозяйства: послушание, аскезу, евхаристию, спасение и катехизацию.

Послушание в буквальном значении представляет собой исполнение обязанностей, возложенных на верующего, определенную форму самодисциплины и отношения к вопросам хозяйственного обустройства его жизни.

Аскеза — практика освобождения человеческого духа от всего бренного, суетного, мирского. Она проявляется в бережливости, скромности, жестких самоограничениях.

Евхаристия означает «единство всех членов общины, которое достигается посредством коллективного и индивидуального общения с Христом и предполагает равенство прав» во всех сферах жизни верующих [26, с. 433].

Спасение обычно отождествляется с религиозным постулатом о бессмертии души, которое достигается самоотверженным духовным и материальным трудом. Ценностный ранг труда в христианской культуре хозяйства необычайно высок.

Катехизация представляет собой узаконивание конкретных ценностей, их кодификацию, превращение в социальные институты (правила поведения). Она являлась типичной для истории религиозной культуры хозяйства. В Европе начало ей было положено в период европейской Реформации еще М. Лютером, составившим в 1529 г. «Малый катехизис» и «Большой катехизис». В них в краткой и популярной форме излагались основные постулаты христианства, в частности в отношении

к хозяйственной практике (идеи рачительности, бережливости, умеренности, трудолюбия и т. д.).

В более позднее время появились философские политико-экономические работы, также напоминавшие по своему содержанию традиционный христианский катехизис и составленные либо в форме вопросов и ответов, либо в форме инструкций и установок: Дж. Уинстенли «Закон свободы» (1651); Г. Бабеф «Манифест плебеев» (1795); Т. Дезами «Кодекс общности» (1842); Э.Г. Морели «Кодекс Природы или истинный Дух ее законов» (1855) и др. В качестве «классических» катехизисов хозяйства можно назвать сочинения Ж.Б. Сэя «Катехизис политической экономии» (1817), К.А. Сен-Симона «Катехизис промышленника» (1823), О. Кона «Позитивный катехизис» (1852) и др. Они были в разное время дополнены близкими по духу философско-экономическими работами Э. Юра «Философия производства» (1835), Дж.С. Миля «Принципы политической экономии с некоторыми ее приложениями к социальной философии» (1848), П.Ж. Прудона «Система экономических противоречий или философия нищеты» (1846), Г. Зиммеля «Философия денег» (1900), М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1904) и др.

Аналогичными работами в истории русской философии стали: «Катехизис марксизма» Н.А. Бердяева (1905), «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова (1912), «Философия духовного делания» И.А. Ильина (1913) и др.

Существует мнение, согласно которому «использование религиозного термина “катехизис” является наиболее удачным. Во-первых, потому что в основе любой теории менеджмента лежит определенная совокупность религиозно-философских учений и взглядов. Во-вторых, потому, что классический катехизис христианской церкви имеет совершенно аналогичную структуру, т. е. представляет собой структурированную и исчерпывающую систему ответов на основополагающие вопросы вероисповедания» [27, с. 15–16].

Если рассмотреть гомеостазис светской культуры хозяйства, то здесь обнаруживается несколько иная картина. В основу светской культуры хозяйства заложены конструкты вы-

годы (пользы), рационализма, прагматизма, гедонизма, эффективности (рентабельности) и др. Наиболее важными функциональными ценностями здесь оказываются принципы социальной справедливости, социальной ответственности, социальной безопасности и социального партнерства. В современной науке можно обнаружить различные модели теоретико-методологических конструктов светской культуры хозяйства, которые отражают многообразие самих научных школ и направлений (неоклассицизм, неонституционализм, бихевиоризм и др.) [28; 29].

Но как в религиозной, так и в светской культуре хозяйства названные конструкты выполняют роль регуляторов развития самих ценностей. Среди них можно выделить господствующие (главные) и производные (вторичные). Например, нормы закона относятся к категории господствующих регуляторов, а подзаконные акты (предписания, распоряжения, приказы) — к категории производных. Это означает, что вторичные регуляторы (институты) обладают онтологическим статусом социального регулятора лишь в той мере, в какой они соответствуют главным (базовым) регуляторам. Помимо норм закона важными регуляторами развития культуры хозяйства выступают мораль и сознание, дисциплина и традиция и др. [2].

Базовые (главные) регуляторы структурируют общество и детерминируют поведение людей именно потому, что в их основе заложены высшие ценности человеческой жизни (право на жизнь, свободу, справедливость, достойное существование и пр.). Нарушение этих базовых ценностей ведет к деградации регулятора, прекращению его действия. Происходит хаотизация социальной процессуальности, следствием которой становятся нигилизм, радикализм, экстремизм и социальная оппозиция.

Социальная оппозиция в виде разного рода отклонений (девиация, делинквентность и т. д.) разрушает ценностные основания социальных отношений. Причина этого — острый конфликт разных ценностей, носителями которых выступают различные социальные группы. Это обусловлено тем, что сценарий трансформации ценностей в социальные институты оказывается связанным с насилием, результатом чего и становится уничтожение одних ценно-

стей и торжество других. Альтернативой такому сценарию может служить «снятие» противоречия между различными ценностями (их симбиоз) путем их интерференции (наложения одних ценностей на другие), сочетания и корреляции, что увеличивает общий (синергетический) позитивный эффект.

Именно поэтому столь важным является культурное, в буквальном смысле — почтительное (уважительное) отношение к ценностям разных социальных групп (от лат. *cultus* — почитать). Исторически сложившиеся конкретные формы проявления такого почтительного отношения к разным ценностям постоянно присутствуют в нашей повседневной жизни (от простого рукопожатия до пожелания здоровья и др.). Почтительное отношение является необходимым контекстом для эффективной трансформации ценностей в институты (регуляторы) и их последующего функционирования.

ПЕРСПЕКТИВА АКСИОЛОГИИ

Трансформация ценностей хозяйства и их превращение в социальные институты — это не только процесс хозяйственной практики, но и продукт научной работы. Нельзя согласиться с мнением о том, что «в онтологии современности науки как особой сферы бытия не существует» [30]. Научная реконструкция ценностей, их категориальное определение и разработка различных иерархий (граф-моделей) имеет большое значение для последующей практики. Точно так же, как разработанный сценарий предваряет съемки фильма, проектно-сметная документация — строительство зданий и сооружений, научное моделирование процессов развития ценностей предваряет хозяйственную деятельность, мотивирует и стимулирует ее.

Как показывает современная ситуация, теоретический и практический аспекты ценностных трансформаций могут не совпадать в рамках конкретного времени и места. В этих условиях обнаруживается бинарность нашего сознания [31, с. 74–75], когда «сущее» оказывается не конгруэнтным «должному», а замысел — результату.

Очевидно, что процесс превращения ценностей в общественные нормы (институты) часто оказывается неэффективным и незавершенным. Например, хорошо известно, что отдельные нормы закона носят несправедливый характер, а потому часто и не соблюдаются (игнорируются) людьми.

Проблема соответствия норм закона (права) высшим (абсолютным) ценностям давно обозначена в науке. Еще Б.А. Кистяковский отмечал, что «право не может быть поставлено рядом с такими духовными ценностями, как научная истина, нравственное совершенство, личная святость» [32, с. 109]. Поэтому идея о верховенстве закона — это такая же условная идея, как и условные рефлексy человека физиологии. Но это — необходимый шаг на пути актуализации ценностей.

Учитывая важность социальных институтов, необходимо добиваться максимально полного отражения в них духовно-нравственных ценностей, особенно традиционных для конкретного этноса (социума). Любые новации в этой области следует осуществлять осторожно в полном соответствии с требованием «семь раз отмерь — один раз отрежь».

Соответственно, необходимо остановить деградацию российской культуры хозяйства, которая уже привела к девальвации многих традиционных ценностей народа и их подмене привнесенными извне установками. Будет ли это осуществлено в обозримом будущем, или такой процесс растянется на десятилетия — вопрос отдельный. Но его решение необходимо для успешного стратегического развития России, поскольку, как указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «сохранение и развитие национальных культурных ценностей» официально признано условием нашей национальной безопасности [33].

Список источников

1. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–10.
2. Финогентов В.Н. Онтологический статус и методологическое значение понятия «социальный регулятор» // Философская жизнь Урала: Проблемы общей и социальной онтологии. Екатеринбург: Урал. гос. тех. ун-т. 1999. С. 111–122.
3. Луман Н. Общество как социальная система. Медиа коммуникации. Эволюция. Москва: Логос, 2011. 640 с.
4. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Москва: Академический проект, 2011. 399 с.
5. Минаева Н.С., Пивоваров Д.В. Понятия сознательного и бессознательного: психологический аспект // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та. 2009. № 7. С. 181–199.
6. Стожко К.П. Экономическое сознание. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 426 с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Москва: Прогресс, 1986. 432 с.
8. Рыженков В.Е. Концептуализация хаоса как перспективы философии // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 175–188.
9. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. Екатеринбург: У-Фактория, 2010. 895 с.
10. Порус В.Н. Контекстуализм в философии науки // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55, № 2. С. 75–93.
11. Агапова В.Н. Культурные ценности и способы их классификации // Философия и культура. 2018. № 3. С. 1–5.
12. Ткаченко И.Н. Эволюция внутрифирменных корпоративных отношений. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2001. 309 с.
13. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. Санкт-Петербург: Лениздат, 1996. 702 с.
14. Уотермен Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. Москва: Прогресс, 1988. 368 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. 1962. Т. 26. Ч. 1. 477 с.
16. Морозов В.В. Обзор зарубежных теорий креативности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 12(200). С. 35–41.
17. Нельке М. Техники креативности / пер. с англ. Москва: Омега-Л, 2006. 144 с.
18. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Москва: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
19. Wallas G. The Art of Thought. New York: Harcourt, Brace and Company, 1926. 314 p.

20. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал : Ключ к успеху в новом тысячелетии. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 288 с.
21. Стожко Д.К. Социокультурная динамика и экономическое развитие : (к 130-летию со дня рождения П.А. Сорокина) // Дискурс. 2018. № 5. С. 13–23.
22. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. Москва : Республика, 1994. 432 с.
23. Юнг К. Архетип и символ. Москва : Канон, 2015. 335 с.
24. Львов Д.В. Понятие «архетип» в русскоязычных научных публикациях за 2015–2016 годы // Философия хозяйства. 2018. № 3(123). С. 8–16.
25. Исаевский А.В. Смысл жизни человека в творчестве русских религиозных мыслителей // Философия социальных коммуникаций. 2015. № 1(30). С. 103–110.
26. Тойнби А. Постижение истории / пер. с англ. Москва : Прогресс, 1996. 608 с.
27. Черемных О.С., Черемных С.В. Стратегический корпоративный реинжиниринг : процессно-стоимостной подход к управлению бизнесом. Москва : Финансы и статистика, 2005. 736 с.
28. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. Москва : Дело Лтд., 1994. 720 с.
29. Ха Джун Чанг. Как устроена экономика / пер. с англ. Москва : Манн, Иванов и Фарбер, 2017. 304 с.
30. Павлов А.В. Мотивация в науке и в образовании // Социум и власть. 2016. № 5. С. 120–121.
31. Стожко Д.К., Фоменко С.С. Бинарность правосознания личности в условиях институциональных трансформаций // Управленец. 2014. № 1(47). С. 74–78.
32. Кистяковский Б.А. В защиту права // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. Москва : Молодая гвардия, 1991. 464 с.
33. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 25.02.2019).

Transformation of Values into Social Institutions (An Experience of Philosophical Understanding of the Economy Culture)

Dmitry K. Stozhko

Ural State University of Economics, 62, 8 Marta Str., Yekaterinburg, 620144, Russia
ORCID 0000-0003-3186-877X; SPIN 1466-0210
E-mail: d.k.stozhko@mail.ru

Abstract. *The study is devoted to the complex analysis of the actual problem of philosophical understanding of the economy culture in the context of transformation of the economy culture values into social institutions. The aim of the study is to substantiate the determinism of the process of transformation of values into social institutions (regulators) by objective economic interests of people. Taking into account the discussion of recent decades about the nature of the transformation under consideration, the author offers a comparative analysis of existing points of view on the na-*

ture and dynamics of the process. The article reveals the ambiguity of modern interpretations of the principle of rationalism, which is determined by the constant transformation of values in the conditions of instability of the market economy. The author reveals the nature and the main stages (phases) of the process of transformation of values into social institutions — norms of human behavior. The article defines the content of the three main phases of this process (generation, insight, exteriorization). The author formulates the idea of homeostasis of the value system, which is represented by the ability of various complex systems to maintain their dynamic balance through self-regulation and the ability to maintain internal stability. The article compares the conceptual approaches to this idea contained in the works of L.N. Gumilyov, K. Marx, G. Wallas, E. Brooking and other authors. There are highlighted two initial archetypes of the economy culture (secular and religious); their nature, content and basic elements are revealed. The article identifies the positive historical experience of the philosophy of culture in the field of formation of the status rank of various values and their actualization within the secular and religious economy culture. The au-

thor indicates the prospects of the axiological approach to the further study of this problem, taking into account the growing instability, uncertainty and risks of the further socio-economic and socio-cultural development of society (the chaotization of social procedurality, the growing social opposition in the form of deviant and delinquent behavior, etc.).

Key words: culture, philosophy of culture, social regulator, social institution, transformation, value.

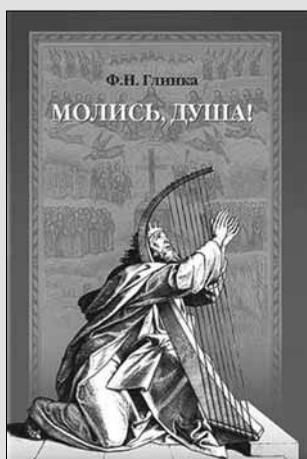
Citation: Stozhko D.K. Transformation of Values into Social Institutions (An Experience of Philosophical Understanding of the Economy Culture), *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 228–238. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-228-238.

References

1. North D. Institutional Change: Analysis Framework, *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 1997, no. 3, pp. 6–10 (in Russ.).
2. Finogentov V.N. Ontological Status and Methodological Meaning of the Term “Social Regulator”, *Filosofskaya zhizn' Urala: Problemy obshchei i sotsial'noi ontologii* [Philosophical Life of the Urals: Problems of General and Social Ontology]. Yekaterinburg, Ural'skii Gosudarstvennyi Tekhnicheskii Universitet Publ., 1999, pp. 111–122 (in Russ.).
3. Luhmann N. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema. Media kommunikatsii. Evolyutsiya* [Society as a Social System. Media Communications. Evolution]. Moscow, Logos Publ., 2011, 640 p.
4. Nalimov V.V. *Spontannost' soznaniya: Veroyatnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti* [Spontaneity of Consciousness: Probabilistic Theory of Meanings and Semantic Architectonics of Personality]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2011, 399 p.
5. Minaeva N.S., Pivovarov D.V. The Concepts of the Conscious and the Unconscious: Psychological Aspect, *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Psychological Bulletin of the Ural State University]. Yekaterinburg, Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta Publ., 2009, no. 7, pp. 181–199 (in Russ.).
6. Stozhko K.P. *Ekonomicheskoe soznanie* [Economic Consciousness]. Yekaterinburg, Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta Publ., 2002, 426 p.
7. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoi* [Order out of Chaos. Man's New Dialogue with Nature]. Moscow, Progress Publ., 1986, 432 p.
8. Ryzhenkov V.E. Conceptualization of Chaos as a Perspective of Philosophy, *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy], 2018, no. 5, pp. 175–188 (in Russ.).
9. Deleuze G., Guattari F. *Tsyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia]. Yekaterinburg, U-Faktoriya Publ., 2010, 895 p.
10. Porus V.N. Contextualism in Philosophy of Science, *Epistemologiya i filozofiya nauki* [Epistemology & Philosophy of Science], 2018, vol. 55, no. 2, pp. 75–93 (in Russ.).
11. Agapova V.N. Cultural Values and their Classification Methods, *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 2018, no. 3, pp. 1–5 (in Russ.).
12. Tkachenko I.N. *Evolutsiya vnutriformennykh korporativnykh otnoshenii* [Evolution of Intra-Corporate Relations]. Yekaterinburg, Institut Ekonomiki UrO RAN Publ., 2001, 309 p.
13. Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1996, 702 p. (in Russ.).
14. Waterman R. *The Renewal Factor: How the Best Get and Keep the Competitive Edge*. Moscow, Progress Publ., 1988, 368 p. (in Russ.).
15. Marx K., Engels F. *Sobr. soch.* [Collected Works], 1962, vol. 26, part 1, 477 p.
16. Morozov V.V. Foreign Theories of Creativity Review, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2016, no. 12(200), pp. 35–41 (in Russ.).
17. Nollke M. *Tekhniki kreativnosti* [Creativity Techniques]. Moscow, Omega-L Publ., 2006, 144 p.
18. Gumilyov L.N. *Konets i vnov' nachalo* [An End and a New Beginning]. Moscow, Airis-Press Publ., 2008, 384 p.
19. Wallas G. *The Art of Thought*. New York, Harcourt, Brace and Company Publ., 1926, 314 p.
20. Brooking E. *Intellektual'nyi kapital: Klyuch k uspekhu v novom tysyacheletii* [Intellectual Capital: The Key to Success in the New Millennium]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 288 p.
21. Stozhko D.K. Socio-Cultural Dynamics and Economic Development: (To the 130th Anniversary of the Birth of P.A. Sorokin), *Diskurs* [Discourse], 2018, no. 5, pp. 13–23 (in Russ.).
22. Lossky N.O. *Bog i mirovoe zlo* [God and Suffering]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 432 p.

23. Jung C. *Arkhetip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moscow, Kanon Publ., 2015, 335 p.
24. Lvov D.V. The Concept of “Archetype” in Russian Scientific Publications for 2015–2016, *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy], 2018, no. 3(123), pp. 8–16 (in Russ.).
25. Isaevsky A.V. Reason of Being in the Works of Russian Religious Thinkers, *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii* [Philosophy of Social Communications], 2015, no. 1(30), pp. 103–110 (in Russ.).
26. Toynbee A. *A Study of History*. Moscow, Progress Publ., 1996, 608 p. (in Russ.).
27. Cheremnykh O.S., Cheremnykh S.V. *Strategicheskii korporativnyi reinzhiniring: protsessno-stoimostnoi podkhod k upravleniyu biznesom* [Strategic Corporate Reengineering: A Process-Value Approach to Business Management]. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 2005, 736 p.
28. Blaug M. *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* [Economic Theory in Retrospect]. Moscow, Delo Ltd. Publ., 1994, 720 p.
29. Ha-Joon Chang. *Kak ustroena ekonomika* [Economics: The User's Guide]. Moscow, Mann, Ivanov i Farber Publ., 2017, 304 p.
30. Pavlov A.V. Motivation in Science and Education, *Sotsium i vlast'* [Society and Power], 2016, no. 5, pp. 120–121 (in Russ.).
31. Stozhko D.K., Fomenko S.S. Binarity of Legal Consciousness of the Individual in Conditions of Institutional Transformations, *Upravlenets* [The Manager], 2014, no. 1(47), pp. 74–78 (in Russ.).
32. Kistyakovskiy B.A. In Defense of the Law, *Vekhi. Intelligentiya v Rossii. 1909–1910* [Milestones. Intellectuals in Russia. 1909–1910]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1991, 464 p. (in Russ.).
33. Presidential Decree of December 31, 2015 No. 683 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”, *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette]. Available at: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (accessed 25.02.2019) (in Russ.).

НОВИНКА

Глинка Ф.Н. Молись, душа! / [сост. и авт. послесл. В.П. Зверев] / 2-е изд. Москва : Пашков дом. 2019. 743 с. : ил.

Вышло в свет второе издание сборника «Молись, душа!» поэта, боевого офицера, участника декабристских обществ Федора Николаевича Глинки (1786–1880). В книге представлены уникальные, неизвестные современному читателю произведения поэта, которые были изданы только в XIX веке и рассеялись по страницам русских литературных альманахов и журналов, а некоторые и совсем не были опубликованы.

Произведения Ф.Н. Глинки сопровождаются статьей исследователя творчества русского писателя, доктора филологических наук, профессора В.П. Зверева.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5
Российская государственная библиотека, Отдел книжных изданий
+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom.Book@rsl.ru
http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom